

№ 1 (2022)

ВЕСТНИК КАЛУЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 3.

История.

Политика. Право

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Бороненков И.Е. КАЛУЖАНЕ В СОСТАВЕ ТУЛЬСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕ- СКОГО ПОЛКА (ИЮНЬ – ИЮЛЬ 1941 г.)	4
Гаврилюк Н.П., Дерюгина Д.Ю. ЭЛЕМЕНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭТНОИДЕНТИФИЦИРУЮЩИЕ МАР- КЕРЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА	9
Кометчиков И.В., Голубева А.Н. ЖИЗДРА И ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН В ПЕРИОД ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941 – 1943 гг.)	15
Кометчиков И.В., Кукушкин В.М. РЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕТВЕРТОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИ- ТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ (1946 – 1950 гг.)	21
Курков В.В. УРОКИ ВОЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ СССР И США В АФГАНИСТАНЕ: ИСТОРИ- ЧЕСКИЙ РИКОШЕТ «ВОЙНЫ ПО ДОВЕРЕННОСТИ»	29
Курков В.В., Никишин Б.А. ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I: К ВОПРОСУ О ПАРАДОКСАХ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ГЕОПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	34
Мытник Е.В. УПРАВЛЕНИЕ В БЕССАРАБИИ В 1818 – 1828 гг.: ОСОБЕННОСТИ, ПРАВОВАЯ ОСНО- ВА ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ АВТОНОМИИ	40
Тарасова Л.В. ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ В РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ ЭЛЛИНОВ АРХАИЧЕСКОГО И КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДОВ	44
Штена А.В., Митрушкина М.А. РОЛЬ КАЛУЖСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРОДНО- ГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА В 1921 – 1925 ГГ. В ТРУДАХ М.А. КАСАТКИНА	54

ПОЛИТИКА

Гаврилюк Н.П., Гуреев Я.В. АСТРОПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	60
Гаврилюк Н.П., Голубева А.Н. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	64
Курков В.В., Лапина Д.О. ЭВОЛЮЦИЯ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА: ИСТОРИЯ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИ- ВЫ	68
Нгуен Тхи Тхао Куинь, Курков В.В. ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКОГО ГЛОБАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	74

ПРАВО

<i>Александров А.Ю.</i> ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	81
<i>Васильева Т.В.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИИ	86
<i>Ильяш А.В.</i> УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ПСИХОЛОГА ПРИ ДОПРОСЕ СВИДЕТЕЛЯ, ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО): КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	90
<i>Ильяш А. В., Грачева И. В.,</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: PRO ET CONTRA.....	93
<i>Красина Е.Н.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСА О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	96
<i>Магомедова Е.А., Зайцева М.А.</i> К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ МЕТОДОЛОГИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	100
<i>Семенова Н.К.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АТТЕСТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	104
РЕЦЕНЗИИ	
<i>Белова И.Б.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА: ЕЛИСЕЕВ А.И. САМАРСКИЕ ДЕПУТАТЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК: 5.6.1 – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ. – САМАРА: САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА, 2022. – 229 с.	109
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	114

УДК 394

*Н.П. Гаврилюк, Дерюгина Д.Ю.***ЭЛЕМЕНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭТНОИДЕНТИФИЦИРУЮЩИЕ
МАРКЕРЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА**

В статье предпринята попытка проанализировать специфику формирования полиэтничных обществ на примере Приднестровского региона. В качестве этноидентифицирующих критериев рассматриваются элементы традиционной культуры, в том числе сама история, семейная и календарная обрядность, язык, фольклор.

Ключевые слова: традиционная культура, идентификация, идентичность, маркеры, этноидентификация, поликультурное общество, полиэтничное общество, «суперэтническая общность», надэтническая общность.

*N.P. Gavriilyuk, Deryugina D.Y.***ELEMENTS OF TRADITIONAL CULTURE AS ETHNO-IDENTIFYING MARKERS IN
CONDITIONS OF SOCIETY POLYETHNICITY**

The article attempts to analyze the specifics of the formation of multiethnic societies using the example of the Transnistrian region. Elements of traditional culture, including history itself, family and calendar rituals, the language, and folklore are considered as ethno-identifying criteria.

Key words: traditional culture, identification, identity, markers, ethno-identification, polycultural society, polyethnic society, «superethnic community», supra-ethnic community.

Каждое новое столетие ставит перед обществом, в целом, и, перед отдельным индивидуумом, в частности, достаточно каверзные вопросы, ответы и решение которых, могут, как привести человечество к стабильному развитию, так и ввергнуть его в хаос. Все чаще мы сталкиваемся с тем, что некогда обыденные вопросы и практики, в том числе взаимодействие людей в рамках одного населенного пункта, были делом отдельного субъекта этого общества, или группы людей, они не становились объектами и предметами специальных научных исследований, направлениями деятельности международных организаций. Неужели мы перестали понимать друг друга? Нужны ли нам советы и инструкции по выстраиванию отношений с соседями, коллегами, даже если они относятся к другому этносу, или этнической группе? Тема взаимодействия граждан внутри страны, народов на планете становится в последние годы темой международных конференций, ложится в основу государственных программ и направлений деятельности международных организаций, в том числе ООН.

Дискуссионными являются вопросы о перспективах развития полиэтничных и моноэтнических (несмотря на то, что практически таковых нет) обществ, важности благоприятного климата и условий при взаимодействии представителей различных этнических групп, при планировании развития государ-

ства, разработки стратегий социально-экономического и политического развития страны и т.д.

Как показывает практика, наблюдающиеся в последние десятилетия стремительная политизация этничности, взрывы национализма, этнической и конфессиональной ксенофобии способны вызвать самые разрушительные последствия для международной безопасности в будущем, особенно если они сопряжены с незнанием и непониманием истоков и содержания существующих этнополитических проблем. Поэтому проблемы национализма и политики идентичности, поиск рациональной формулы сосуществования этнических общностей в границах одного национального государства и эффективных методов урегулирования конфликтов, возникших на этнической или конфессиональной почве, составляют в настоящее время один из центральных пунктов в общественной мысли. Неслучайно сегодня говорят об «этническом повороте» в исследовании международных отношений, проблем безопасности и в других научных исследованиях [1, с. 8].

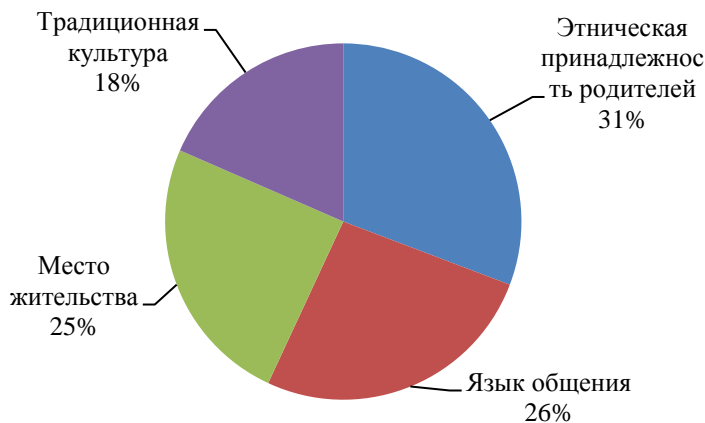
Изучение вопроса о взаимодействии этносов и этнических групп практически невозможно без исследования практики соотношения себя, или группы людей, с тем или иным этносом, этнической группой. Как показывают исследования последних лет, среди

критериев, выступающих в качестве определяющих принадлежность к этнической группе, выступают: территория проживания, принадлежность к группе родителей, язык общения, элементы традиционной культуры, на-

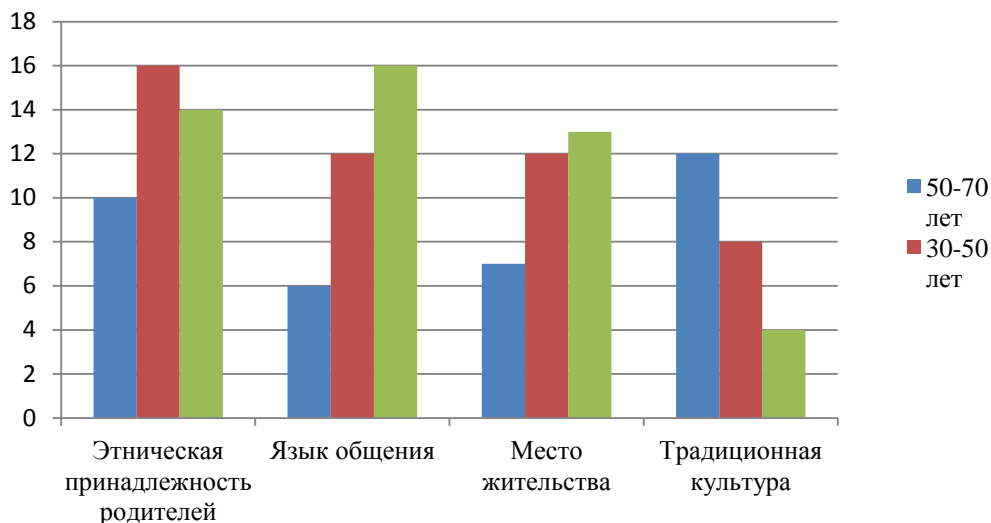
личие документов, в том числе свидетельства о рождении в котором указана национальность (многие ставят знак равенства между национальностью и этническим происхождением) и др. (Рисунок 1).

Критерии определения этнической принадлежности

Рисунок 1

Примечательно, что набор критериев зависел от возраста и пола респондентов. (Рисунок 2).

Рисунок 2

В рамках заявленной темы мы попытаемся разобраться, насколько важен и значим процесс идентификации, в частности этнической, в условиях полиэтничности общества и как выстраивается иерархия принципов и критериев при соотношении человека (группы людей) с определенным сообществом и (или) культурой.

У проблемы соотношения человека с определенной группой людей и типом культуры давняя история. На основании исследований отечественных и зарубежных антропологов, этнологов, психологов, историков, социологов и т.д., мы приходим к заключению, что систему этнодифференцирующих критериев и признаков формирует целый комплекс представлений о своей и чужих этнических группах. В качестве этноопределителей могут выступать самые разные признаки: язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство.

Остановимся на каждом из предполагаемых этнодифференцирующих маркеров и попытаемся проследить не только изменение его характеристики, но и место в иерархии ценностей общества при самоопределении и определении извне (это немаловажный момент, так как на определенных этапах истории человечества существенно различается набор признаков при самоидентификации и идентификации другими людьми/народами).

Заявленную тему, мы рассмотрим на примере полиэтничного Приднестровского региона. Приднестровье отличает тот факт, что ни один из проживающих здесь народов не может претендовать на статус коренного, автохтонного. В различные периоды времени, начиная еще с античности, эти земли осваивались и заселялись разными народами в процессе кочевья. Начиная с XVI в., когда отмечается интенсивное освоение и заселение территории Приднестровья, формируются две этнографические зоны – Северная и Южная. В Северной этнографической зоне, в процессе взаимодействия представителей восточнославянской культуры (украинцев) и восточно-романской, отмечается в большей степени влияние украинского традиционного уклада жизни. На юге Приднестровья ситуация противоположенная, наблюдается в большей степени влияние молдавской культуры [3, с. 20]. Но, так или иначе, независимо от национальной и религиозной принадлежности, жителей края объединяли традиционные занятия: земледелие и отчасти скотоводство, необходимость взаимопомощи в процессе обустройства и организации досуга. На наш взгляд именно условия совместного, практически одновременного, освоения и заселения территории, общие проблемы и пути решения, привели к тому, что на территории Левобережного Поднестровья, в границах современной Приднестровской Молдавской Республики, не были отмечены столкновения и конфликты на этнической и национальной почве. Исследования подтверждают дружеские и добрососедские отношения всех народов, проживающих на этой территории. Это обстоятельство само по себе играет чрезвычайно важную роль и является ключом к пониманию современной ситуации в Приднестровье и рассмотрению его как «суперэтнической общности» [3 с. 142].

При анализе практики взаимодействия народов на различных этапах истории, невольно задаешься вопросом, а что же служило сдерживающим фактором и не приводило

к столкновениям на этнической почве народов, относящихся к разным культурным и языковым группам. Исследуя, проблему межкультурного и межэтнического взаимодействия, среди причин возникновения конфликтов на внутригосударственном уровне выступают: давность проживания этноса на территории, количественный состав, исторические события и др. Относительно Приднестровья, как уже было отмечено, территория региона не является исторически родиной ни одного из проживающих ныне этносов. Основываясь на анализе ранних источников, можно отметить, что «свой отпечаток на развитие Левобережного Поднестровья оставили и кочевники (киммерийцы, скифы, а затем сарматы), закрывшие на Днестре путь на восток фракийским племенам даков, гетов, одрисов, бесов, трибаллов, являвшихся удаленными пращурами некоторых народов Юго-Восточной Европы, в том числе молдаван». Не обошла территорию края и греческая колонизация, приведшая к распространению эллинистической цивилизации на землях Приднестровья [3 с.18].

Как показывает практика, в условиях отсутствия научной трактовки термина «традиционная культура», важно правильно подобрать набор признаков и компонентов, которые могли бы выступить в качестве неотъемлемых составных частей традиционной культуры в широком понимании этого слова.

Анализ источниковой базы по теме статьи, а также результаты исследований в области этнологии, этнографии, культурологии позволяют нам выявить некоторые критерии, которые могут быть рассмотрены в качестве этноидентифицирующих, связанных напрямую с традиционной культурой народа.

Как уже было отмечено, полиэтничное Приднестровье – это симбиоз славянской и романской культур, с элементами культуры этнических общностей армян, немцев, евреев и т.д. Все этносы и этнические общности, проживающие на исследуемой территории, связывает следующий набор так называемых представлений и показателей:

1. Представления об историческом прошлом. С учетом данного показателя, нельзя сказать, что у народов Приднестровья достаточно продолжительное общее историческое прошлое. Как уже отмечалось, складывание этнографических зон на территории края имеет свою специфику и характеризуется в основном взаимодействием представителей восточнославянского этноса – украинцев

и русских с представителями восточно-романского этноса – молдаван. Для истории взаимодействие на протяжении всего лишь нескольких столетий это не показатель, однако, даже на протяжении последних четырехсот лет мы наблюдаем формирование единого этнокультурного массива, который значительно отличается от соседних территорий и регионов. В этих условиях происходит объединение наиболее устойчивых форм и элементов традиционной культуры, которые прошли некую «этнокультурную фильтрацию», основанную на общих видах хозяйственной деятельности, верованиях, семейных традициях.

2. Способы ведения хозяйства. Как показывает практика, именно через общие виды хозяйственной деятельности выявляются схожие черты в традиционной культуре, устанавливается тесное межкультурное взаимодействие, выявляется надэтнический компонент, который может быть рассмотрен как идентифицирующий, с точки зрения принадлежности к культуре определенной территории. Народы, проживающие на территории Приднестровья, объединяет земледелие, как преобладающий вид хозяйственной деятельности. По результатам полевых исследований в рамках этнологической практики можем заключить, что необходимость обрабатывать землю, совершенствовать практику выращивания различных культур, привела к складыванию добрососедских отношений и мирному взаимодействию. Как отмечают дореволюционные исследователи: «Отчужденность немцев в этой местности от русского населения прямо бросается в глаза». Но, тем не менее, между немецким населением и представителями других национальностей на протяжении XIX в. устанавливались определенные связи, складывавшиеся в основном в процессе совместного труда. Немецкие крестьяне восприняли от окружающего населения методы обработки кукурузы, выращивания винограда, разведения овец [2, с. 99.]. В одном из документов, подготовленном в 1864 г. армянами из Черновцов, писалось: «Везде, где мы осели, мы взаимно связались с народом, оказавшим нам свое гостеприимство» [5, с. 101].

3. Нормы поведения, ценности и т.д. Взаимодействие этнических культур – объективный процесс, имеющий глубокие исторические корни, результатом которого является формирование общенациональных культурных ценностей многонационального народа

Приднестровья. Именно этническая культура и этнокультурные традиции народов Приднестровья являются незыблемым гарантом формирования нравственных основ государства, гражданского общества. Этнокультурное взаимодействие выступает в качестве одного из условий создания демократической государственности, а, следовательно, и механизма реализации прав и свобод личности, выраженное в политической консолидации общества.

Роль обозначенного критерия, как этноидентифицирующего можно рассматривать с различных точек зрения. Во-первых, для каждого этноса и этнической группы характерен определенный набор норм и практик поведения, свойственный только этой культуре. Примером может служить анализ традиционной культуры болгарского народа, проживающего на территории Приднестровья. Среди особенностей, можно выявить особую роль женщины в семье и обществе, подтверждением этому являются сохранившиеся праздники – праздник Бабы Марты, День повитух (Бабин день). Во-вторых, данный критерий может выступать не как этноразделительный, а как объединяющий, направленный на формирование той самой «суперэтнической общности». Важную роль в культуре современного приднестровского общества играют элементы традиционной культуры, выраженные в использовании предметов быта и интерьера, передаваемых из поколения в поколение, принадлежавшие и заимствованные, для удобства молдаванами у украинцев, русских у поляков или у немцев и т.д., а также обрядовые и ритуальные действия, исполнение которых имеет свою функциональную направленность и особенность.

4. Язык. Исторические события 1989 – 1992 годов привели к тому, что на территории Приднестровья, единственном месте в мире, сохранился молдавский язык на кириллической графике. Этот факт делает уникальным не только регион, но и сам народ, говорящий и обучающийся на этом языке. Ниже приведен отрывок из отчета Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики, отражающий количественный состав организаций образования, осуществляющих обучение на одном или нескольких официальных языках республики.

«Для реализации государственной политики по выбору языка обучения и воспитания в 2021 году было обеспечено функцио-

нирование организаций дошкольного и общего образования на трех официальных языках.

В 2021 году в организациях дошкольного образования обучались на русском языке 19 161 детей (92,8%), на молдавском языке – 1 404 (6,8%), на украинском языке – 92

(0,4%). Динамика количества детей, обучающихся на официальных языках за период 2017 – 2021 годы представлена в таблице № 1.

Учебный год	Всего воспитанников	Количество обучающихся на языках					
		Русский		Молдавский		Украинский	
		детей	%	детей	%	детей	%
2017-2018	22568	20818	92,2	1659	7,4	91	0,4
2018-2019	22691	20994	88,5	1592	11,2	105	0,3
2019-2020	22475	20746	92,3	1648	7,3	81	0,4
2020-2021	21354	19853	93,0	1429	6,7	72	0,3
2021-2022	20657	19161	92,8	1404	6,8	92	0,4

Таблица 1.

В 2021 году в качестве второго официального языка изучали русский язык – 1 090 (5,2%) детей, молдавский язык – 9 182 (44,4%) детей; украинский – 1 906 (9,2%) детей,

динамика за период 2017 – 2021 годы представлена в таблице № 2. Второй официальный язык изучается со средней группы.

Год	Всего воспитанников	Количество изучающих II официальный язык					
		Русский		Молдавский		Украинский	
		детей	%	детей	%	детей	%
2017	22568	1118	5	9457	42,0	2199	9,8
2018	22691	1027	6,8	9394	41,7	2028	7,1
2019	22475	1465	6,5	10687	47,6	2328	10,4
2020	21354	1001	4,7	10449	48,9	1812	8,4
2021	20657	1090	5,2	9182	44,4	1906	9,2

Таблица 2.

Из общего количества организаций общего образования 76,0 % осуществляют образовательный процесс на русском языке; 15,8 % на молдавском языке; 1,9 % на украинском языке. Кроме того, в республике функционируют 6,3 % русско-молдавских школ.

вание на русском языке, на 0,2%; при этом уменьшение количества учащихся, получающих образование на молдавском языке на 0,2%.

В 2021 году наблюдалось увеличение численности учащихся, получающих образо-

Динамика изменения численности учащихся организаций общего образования в разрезе по языкам обучения представлена в таблице № 3.

Язык обучения	Численность учащихся в ООО в разрезе языков обучения				
	2017-2018	2018-2019	2019-2020	2020-2021	2021-2022
Русский	40909	41250	41511	41983	41760
	90,7%	91,3%	91,9%	92,5%	92,7%
Молдавский	3721	3522	3243	2998	2865
	8,3%	7,8%	7,2%	6,6%	6,4%
Украинский	456	416	400	405	408
	1,0%	0,9%	0,9%	0,9%	0,9%
Итого	45086	45188	45154	45386	45033

Таблица 3.

5. Религиозные верования. Данный критерий, большинством исследователей, рассматривается как один из главных, т.к. единая религия способствует формированию самого мира ценностей и менталитета. Жители исследуемого региона, в большинстве своем исповедуют православие. Последние 5-7 лет (зависит от района) стал распростра-

няться католицизм, что выражено в строительстве костелов и организации приходов. Но даже в этих условиях нет предпосылок для назревания конфликтов, разделения на почве вероисповедания. Ярким примером служит населенный пункт Рашков, одно из самых древних селений, датируемое 1408 годом, в котором проживают русские, укра-

инцы, евреи, молдаване, поляки и в котором действуют костел, православный храм, к разрушенной синагоге приезжают представители еврейской культуры.

6. Фольклор в узком смысле слова. Из всех перечисленных критериев, скорее всего, лишь фольклорные источники могут выступать в качестве более явного этноидентифицирующего фактора, т.к. колядки, песни, поговорки, компоненты календарной и семейной обрядности, каждому этносу, этнической группе и соответственно культуре, свойственны свои. Конечно, при сборе материалов, в рамках этнологической практики, мы сталкиваемся с результатами народного творчества, содержащими заимствования из соседних населенных пунктов и культур, соответственно.

Подводя итоги, важно отметить, что результаты складывания особой надэтнической общности в Приднестровском регионе, являются подтверждением того, что отдельные этнические элементы, в том числе традиционной культуры, влияли, в разной степени, как на процессы интеграции, так и на процессы ассимиляции.

Исследования последних лет, в области этнического и культурного взаимодействия народов, проживающих на территории Приднестровья, результаты интеграции и ассимиляции в разных районах республики, подтверждают особенность Приднестровского края с точки зрения освоения и заселения

территории, взаимодействия, на протяжении нескольких столетий, народов, отличных друг от друга по виду хозяйственной деятельности, вере, культуре, языку. Но, несмотря на столь существенные различия, на территории Левобережного Поднестровья, в границах современной Приднестровской Молдавской Республики, никогда не возникали этнические конфликты, и, даже в реалиях сегодняшнего дня, не существует предпосылок для этого. На протяжении 30 лет существования республики неоднократно намечались тенденции навязать национальные экстремистские идеи и политику борьбы за самостоятельность отдельных народов. Однако, даже несмотря на условия непризнанности, экономические кризисы, народ Приднестровья не поддавался на эти провокации. В связи с этим возникает вопрос, а что же отличает Приднестровскую Молдавскую Республику от соседней Украины, которая на протяжении последних лет, переживает не только потерю собственной государственности, но и утрату своей истории и уникальной культуры, от Республики Молдова, предавшей забвению несколько сот лет своей истории в угоду политики румынизации и обещаниям стать частью Европы. Ответ, скорее всего, кроется именно в особой практике межкультурного взаимодействия, сохранении и использовании элементов традиционной культуры, выступающих связующим звеном не только в пространстве, но и во времени.

Список литературы:

1. Ачкасов, В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров / В.А. Ачкасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 495 с.
2. Ананян, Ж. А. Армянская колония Григориополь / Ж.А. Ананян. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1969. – 275 с.
3. Гаврилюк, Н.П. Традиционная календарная обрядность населения Левобережного Поднестровья / Н.П. Гаврилюк: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. – СПб, 2015. – 208 с.
4. Гаврилюк, Н.П. Этнокультурное образование в условиях полиэтничности общества (на примере системы образования Приднестровской Молдавской республики / Н.П. Гаврилюк: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 30 октября 2018, Чебоксары // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. – № 13-2. – 2018. – С. 113 – 115.
5. Грабовецкий, В. В. Армянские поселения на западноукраинских землях / В.В. Грабовецкий // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1961. – С. 92 – 109.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, РФ